

- «Великий Волжский путь и Волжская Булгария» и Междунар. науч.-практ. конф. «Великий Волжский путь» (Казань – Астрахань – Казань, 6–16 авг. 2001 г.). Казань, 2002. С. 63–81 ; Белорыбкин Г. Н. Западное Поволжье в средние века. Пенза, 2003. С. 159–161.
- ² См.: Белорыбкин Г. Н. 2002. Указ. соч. С. 64, 68.
- ³ См.: Винничек В. А. К вопросу о северной части торгового пути от Уека к Мохши // Пензенский археологический сборник / под общ. ред. Г. Н. Белорыбкина. Пенза, 2012. С. 41–42.
- ⁴ См.: Белорыбкин Г. Н. Усть-Узинский 2 могильник // Пензенский археологический сборник / под общ. ред. Г. Н. Белорыбкина. Пенза, 2008. С. 39; Гришаков В. В., Винничек В. А. Эполетообразная застеежка с верховьев Суры // Археология восточноевропейской лесостепи : сб. материалов Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения видного российского археолога А. Е. Алиховой (11–14 нояб. 2002 г.) / отв. ред. Г. Н. Белорыбкин, В. В. Ставицкий. Пенза, 2003. С. 294, 301. Рис. 1, 1; Винничек В. А. Материальная культура Степановского I селища // Пензенский археологический сборник / под общ. ред. Г. Н. Белорыбкина. Пенза, 2010. С. 153. Рис. 1, 22.
- ⁵ См.: Вискалин А. В. Самарский вариант переправы через Волгу на пути из Киева в Булгар // Путь из Булгара в Киев : материалы науч. конф. «Путь из Булгара в Киев» (26–27 февр. 1991 г.). Казань, 1992. С. 40–46.
- ⁶ См.: Винничек В. А. 2012. Указ. соч. С. 42.
- ⁷ См.: Винничек В. А. Древнерусские украшения и предметы религиозного культа с домонгольских поселений Верхнего Посурья // Археологическая экспедиция : новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 35-летию со времени образования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск, 2008. С. 366–372.
- ⁸ Цит. по: Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды : в 2 т. М. ; Л., 1941. Т. II. Извлечения из сочинений арабских, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. С. 36.
- ⁹ См.: Полубояринова М. Д. Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. С. 116–120.
- ¹⁰ См.: Винничек В. А. Второй комплекс серебряных монет и украшений с Никольского селища // Поволжские финны и их соседи в эпоху средневековья. Проблемы хронологии и этнической истории : тез. докл. II Межрегион. науч. конф. Саранск, 2003. С. 43–50 ; Винничек В. А., Лебедев В. П. Период экономической активности на Никольском селище по нумизматическим данным // Древности Поволжья и других регионов / под ред. П. Н. Петрова. М. ; Н. Новгород, 2004. Вып. V. С. 119–148.
- ¹¹ См.: Лебедев В. Загадочный город Мохши. Пенза, 1958. С. 29.
- ¹² Цит. по: Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 211–212.

УДК 94(47).044+908(470)|1590/1591|

ОСНОВАНИЕ САРАТОВА И ПЕРВЫЕ ГОСТИ ГОРОДА (1590–1591)

Я. Н. Рабинович

Саратовский государственный университет
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы начальной истории Саратова. Подробно разобраны источники об основании Саратова, а также впервые приведены имена людей, посетивших этот город вскоре после его постройки.

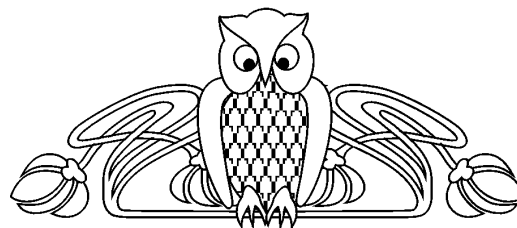
Ключевые слова: Саратов, Григорий Осипович Засекин, Борис Владимирович Лодыгин, Бутак-бек, грузинские послы, Семен Григорьевич Звенигородский.

The Foundation of Saratov and First Town's Visitors (1590–1591)

Ya. N. Rabinovich

The article describes the unknown pages of the early history of Saratov. The sources of the foundation of Saratov are discussed in details, and the names of people who visited the city shortly after it was built are first given.

Key words: Saratov, Grigoriy Osipovich Zasekin, Boris Vladimirovich Lodygin, Butak-bek, georgian ambassadors, Semyon Grigor'evich Zvenigorodskiy.

Наиболее ранний официальный документ, который упоминает о существовании первоначального Саратова, – это «Наказ царя Федора Ивановича» астраханским воеводам князю Сицкому и Пушкину, который был дан в 1591 г. Этот источник хорошо известен саратовским краеведам. «Наказ», в свою очередь, состоит из нескольких документов. Один из них – это «Память боярину и воеводам князю Ивану Васильевичу Ситцкому с товарищи». В данном документе говорится, что из-за длительной задержки астраханскими воеводами купеческих судов с солью и рыбой эти суда не успевают в течение одной навигации доплыть до Казани и Нижнего Новгорода. В лучшем случае купцам приходится зимовать в новых городах Царицыне, Саратове и Самаре, а в худшем – бросать товары на пустынных волжских берегах.

В этом документе читаем: «Да и те торговые люди, которые ездят в Астрахань на соль для своих промыслов, бьют же челом государю по вся

годы, что деи их боярин и воевода и дьяк держат в Астрахани долго ж, а по соль их не отпустят, и для того суды их с солью и с рыбою до заморозков вверх не всходят, мерзнут деи на Волге меж Переволоку и Саратова, а иные меж Саратова и Самары, а ближние меж Самары и Казани»¹.

В том же наказе имеется ещё две примечательные записи, относящиеся к первым месяцам существования Саратова и его первым воеводам (челобитная одного из атаманов и донесение саратовского воеводы). Волжский атаман Микита Болдырь «бил челом» за себя и за своих 40 товарищей – казаков, что их «в прошлом де 97 году (1588/1589 г.) громили на Волге Черкасы ... и ранили, и держали его у себя в полону шесть недель, и он от них ушел, да у них же деи он поймал трех человек казаков воров и привел на Переволоку к воеводе ко князю Григорью Засекину, да к Ивану Нащокину». Под «Черкасами» подразумеваются запорожские казаки, которые часто действовали вместе с донскими и волжскими казаками. Нападение этих воровских казаков атамана Бориса Татарина и черкасов на отряд Микиты Болдыря произошло в районе Змеевых гор (район современного Вольска). Следует отметить, что Микита Болдырь бежал от черкасов не к Саратову, которого тогда (в 1588/89 г.) ещё не существовало, а дальше вверх по Волге в сторону Самары. Вскоре Микита Болдырь повстречал караван, на котором находился воевода князь Г. О. Засекин со своими людьми. Григорий Осипович Засекин в это время направлялся из Самары строить новый город на Переволоке (Царицын). Атаман Болдырь присоединился к отряду Г. О. Засекина, проплыл мимо памятного места своего недавнего погрома и района будущего Саратова, а затем принял участие в строительстве нового города Царицына.

Из этого нового города Царицына воевода Г. О. Засекин в том же 1589 г. отправил «детей боярских Остафья Соловцова, да Ивана Веревкина, да Гаврила Левашова» со стрельцами, а также атамана Микиту Болдыря с казаками в район Курдюма, Чардыма и Керешки, которые служили гнездом для воровских казаков атамана Андрюшки Голощапа. Князь Г. О. Засекин, по-видимому, знал, что в ближайшее время ожидается прибытие важных посольских караванов, нападение на них могло быть чревато крупными международными осложнениями. Поэтому воевода предпринял необходимые меры для расчистки водного пространства. Окрестности будущего Саратова в то время были излюбленным местом обитания многих волжских атаманов. В результате этой экспедиции воровские казаки были разгромлены, а их атаман А. Голощап взят в плен и приведен в новый город Царицын. Далее в своей челобитной атаман Микита Болдырь сообщает важные сведения об основании Саратова: «Да в 98 (7098 г. – 1589/90 г.) же году посылали его из новаго города с Саратова воевода князь Григорей Засекин да Федор Туров с сотником стрелецким с Иваном с Бирюевым для

воровских атаманов и казаков, и они деи изымали на Медведице воровского атамана Треню Щеголева и привели на Саратов»². Таким образом, к 31 августа 1590 г. (конец 7098 года) город Саратов уже существовал.

Челобитная Микиты Болдыря – это первое упоминание в актовых материалах о существовании Саратова, о его первых воеводах Григории Засекине и Федоре Турове, а также о составе гарнизона новой крепости. Из этого города воеводы Засекин и Туров в соответствии с государевым наказом организовали экспедицию для борьбы с воровскими казаками на Волге. В донесении царю Федору Ивановичу саратовский воевода князь Григорий Засекин сообщал, что в состав отряда Ивана Бирюева входили казанские конные стрельцы, а также волжские атаман Микита Болдырь, Офона Губарь, Трофим Лавринов, Иван Погоняев: «В нынешнем 99 (1590/1591) году писали ко государю из Саратова воевода князь Григорей Засекин да Федор Туров: по государеву наказу посылали они за воровскими казаками...».

Таким образом, как отмечал С. С. Краснодубровский, «в 7099 году (1590/1591) Саратов уже являлся административным центром, куда идут государевы распоряжения, т. е. именно тем, что мы называем городом»³.

В ходе этой новой экспедиции, о которой докладывали царю Федору Ивановичу саратовские воеводы Засекин и Туров, был пойман воровской атаман Треня Щеголев из станицы Саввы Долгого. Правда, самого Савву Долгого поймать не удалось. Воевода писал: «А Сава Долгой с товарищи у них утек». Мнение саратовского краеведа В. Н. Семенова, что «вскоре привели в Саратов пойманных атаманов Трелю Щеголева и Савву Долгого», следует признать ошибочным⁴. По-видимому, эти события происходили в самом начале 7099 года (в сентябре 1590 г.). Фраза «писали государю...» означает, что в 7099 г. (1590/91 г.) донесение Засекина и Турова из Саратова уже было получено в Москве, а не является временем отправки данного донесения из Саратова, но это не меняет сути дела.

Отметим для себя, что это донесение писали оба воеводы Саратова, Засекин и Туров, следовательно, к моменту отправки данного документа Григорий Осипович Засекин ещё находился в Саратове. Хорошо известно, что в 1591 г. в Саратове оставался один Федор Туров, а князь Григорий Засекин убыл из города к новому месту службы. Весной 1591 г. он получил назначение на Кавказ, в недавно построенный Терский городок, поэтому только в 1590 г. Засекин и Туров могли вдвоем писать это донесение. В Книгах разрядных имеется следующая запись о событиях весны 1591 г.: «А на Терек с весны государь послал воевод своих князь Григорья Осиповича Зубка Засекина да князя Петра князь Михайлова сына Шеховсково да голову Ивана Губина»⁵.

Маловероятно, чтобы Григорий Осипович Засекин оставался в Саратове всю зиму 1590/91 г.

и из Саратова весной 1591 г. отплыл с новыми войсками на юг, в сторону Астрахани и Терского городка. Скорее всего, князь Засекин зимой 1590/91 г. успел побывать в Москве, в Кремле, где подробно ознакомился с непростой обстановкой на Кавказе и получил новые инструкции. Здесь же в Москве ему пришлось вести местнический спор с будущим напарником – вторым воеводой князем П. М. Шеховским (в итоге была дана «безмешная грамота»), а спор решено продолжить после завершения «Терской службы»⁶.

Следующим источником об основании Саратова можно считать **разрядную запись под 7099 г.** (сентябрь 1590 – август 1591 г.), в которой записано следующее: «*В новом городе на Саратове Острове голова Федор Туров*»⁷. Исследователи по-разному объясняют словосочетание «Саратов Остров»⁸, но все сходятся в едином мнении, что фраза «новый город», означает только что построенную крепость, новую по сравнению с построенными ранее крепостями Самарой и Царицыном.

Другим источником, повествующим о времени основания Саратова, является **отрывок неизвестной летописи**, обнаруженный в составе рукописного сборника, хранящегося в Государственном историческом музее. Опубликовавший этот летописный отрывок в 1941 г. М. Н. Тихомиров в результате тщательного анализа рукописи и самого текста выяснил, что данный текст написан сторонником царя Бориса Годунова ещё до Смуты, примерно в 1602 г., а автор являлся приказным человеком в одном из поволжских городов (Казани или Нижнем Новгороде). Рукописный сборник, в котором помещен данный текст, был подарен в XVII в. старцем Тихоном Казанцем Троицкому монастырю.

Приведем текст этого отрывка, в котором указаны даты строительства ряда поволжских городов: «*В 94 году (7094 г. – 1585/86 г. – Я. Р.) поставили на Волге город Самару... Того же году поставили город Уфинской... В лето 7096 повеле поставити в Асторохани град каменной. Того же году поставлен град Царицын на Волге. Того же году пришел из Царяграда Иеремей патриарх в царствующий град Москву, благословил и совершил в патриархи Иева, митрополита Московско-го. А в 98-м году (7098 г. – 1589/90 г. – Я. Р.) поставлен город Саратов. Того же году поставлен город в Черемисе Цивилской. В 99 году поставлен град в Черемисе Ераньской*»⁹.

Этот летописный отрывок окончательно развеял сомнения скептиков, которые не верили в подлинность **записи об основании Саратова**, написанной на чистом листе рукописного Евангелия другим почерком. Данную запись можно условно считать ещё одним источником об основании Саратова. Скептики же считали, что такую запись в книге конца XVI в. мог оставить любой человек через 100, 200 и 300 лет, подделав скоропись того времени, тем более, что эта книга вскоре исчезла.

Приняв за основу тезис, что Саратов в 1591 г. уже существовал как крепость, в которой находился постоянный стрелецкий гарнизон, а также имелась церковь, которую обслуживали несколько служителей, попытаемся выяснить, кто же мог посещать этот новый город в первые годы его существования. Судя по всему, самыми первыми гостями города были персидские послы Бутак-бек и Анди-бек, а также гилянский посол Хаджи-Хасан. Персидские послы приехали в Россию в 1589 г. вместе с возвратившимся из Ирана первым известным по источникам русским посольством Григория Борисовича Васильчикова. Мятёжный правитель иранской провинции Гиляна Ахмед-хан также в 1589 г. отправил в Россию своего посланника Хаджи-Хасана, теперь возвращавшегося на родину. Необходимо учесть, что в те годы Гилян с городами Ленкорань, Энзели и Решт был самой богатой провинцией Ирана. Гилян производил основную массу шелка-сырца – главного товара иранского экспорта.

Бутак-бек, Анди-бек и Хаджи-Хасан **29 июня 1590 г.** выехали из Москвы на родину¹⁰. При самых благоприятных погодных условиях плавание по Оке от Коломны до Нижнего Новгорода и далее вниз по Волге через Саратов до Астрахани должно было занимать больше месяца. Обычно продукты в Казани выдавали из расчета плавания по Волге от Казани до Астрахани в течение 4 недели. Известен рекордный случай, произошедший через 12 лет (в 1602 г.), когда имперские послы с 11 до 27 мая, в течение 16 дней, сумели добраться из Казани до Астрахани¹¹. Но необходимо учитывать, что дорога от Москвы через Коломну, Рязань, Муром, Нижний Новгород до Казани могла занимать не менее двух недель, да ещё нужно принять во внимание, что в крупных городах послы проводили некоторые коммерческие операции.

В источниках не говорится, когда эти послы приехали в Астрахань и когда отплыли из Астрахани в Гилян. Известно лишь, что шахский двор узнал о возвращении послов в Гилян лишь летом 1591 г.¹² Возможно, что в Астрахани не было осенью 1590 г. подходящих для плавания по бурному Каспийскому морю гиланских морских судов, на которых послы должны были отплыть в Иран, и послы зазимовали в Астрахани. Не зная даты прибытия в Астрахань, трудно определить, когда иранские послы проплывали мимо Саратова. Можно предположить, что это произошло в **августе (сентябре) 1590 г.** Именно в это время иранские послы впервые увидели на прежде пустынном берегу Волги, где год назад ничего не было, новую крепость. В Саратове послы сделали кратковременную остановку. Их встречал первый воевода Саратова князь Г. О. Засекин.

Из Казани до Астрахани послов сопровождал стрелецкий голова Дворня Зюзин с крупным отрядом стрельцов. Караван состоял из многих судов. Прежде всего, это было «большое судно с чердаком» (надстройкой в виде каюты) для Бутак-бека и

его свиты, на котором также находилось двадцать человек гребцов и двадцать стрельцов для охраны и перемены гребцов. Другое судно, сделанное в Коломне (также «с чердаком»), предназначалось для Анди-бека и Хаджи-Хасана. На нем находилось 16 гребцов и 10 стрельцов. Свита послов состояла из 36 человек. Третье судно предназначалось для имущества послов. Было предусмотрено выделить четвертое судно для их имущества, если не хватит места для товаров. В состав каравана также входили два небольших «стружка» для сопровождавших послов приставов, два судна для стрельцов охраны и одно – для детей боярских, которые сопровождали караван до Нижнего Новгорода и Казани. В дальнейшем, несмотря на перемену части сопровождавшего караван личного состава, этот караван только пополнялся новыми судами. К посольству Бутак-бека присоединились в Нижнем Новгороде и Казани некоторые купцы с женами, детьми и слугами («*кызылбаишской земли Феррух с товарищи з женами и з детми и с людми их дватцать четыре человека*»). Послам также было разрешено купить по дороге дополнительно «полон немецкий» (пленных, захваченных во время Ливонской и русско-шведской войны). В Казани отряд сопровождения значительно пополнился стрельцами приказа Дворни Зюзина. Стрелецкий голова Д. Зюзин получил указание из Москвы сопровождать караван до Астрахани¹³. Эта мера предосторожности не была излишней, так как южнее Казани и Самары воровские казаки совершали частые нападения на посольские и купеческие караваны.

В это же время (**август–сентябрь 1590 г.**) в Саратове останавливались по пути из Астрахани в Москву грузинские послы царя Александра, которых звали Сулейман и Хуршит. Эти послы сопровождали русского посла князя Семена Григорьевича Звенигородского и дьяка Тарха Антонова, которые возвращались из Грузии. Православные грузины были первыми иностранцами, которые посетили только что построенную церковь в Саратове (пока трудно сказать что-либо о названии данной церкви, но то, что это была первая постройка новой крепости, сомневаться не приходится). Известно, что грузинские послы Сулейман и Хуршит уже в **ноябре 1590 г.** приехали в Москву, где имели аудиенцию у царя Федора Ивановича и правителя Бориса Годунова. Грузинские послы передали московскому правительству просьбу царя Александра о скорейшей военной помощи. Русское правительство немедленно отреагировало на эти просьбы грузинского царя. Уже в **мае 1591 г.** в Кахетию из Москвы был отправлен посол В. Т. Плещеев с обещанием, что против шамхала Тарковского (правителя на территории современного Дагестана) будут посланы 5 тысяч стрельцов и 10 тысяч черкес. Это не были пустые слова. В том же 1591 г. против шамхала ходили в поход терские воеводы Г. О. Засекин и П. М. Шаховской¹⁴.

Князь Григорий Осипович Засекин во время встречи в Саратове грузинских послов Сулеймана и Хуршита в августе–сентябре 1590 г., а также при разговорах с русским послом кн. С. Г. Звенигородским о последних событиях на Северном Кавказе, тогда ещё не мог предполагать, что это посольство сыграет важную роль в его дальнейшей судьбе, ускрит его смерть на очередном боевом походе. В Книгах разрядных записано: «*И князь Григорья Засекина на Терке не стало в сотом году (7100 г. – 1591/92 г.), и на ево место послан на Терек князь Василей Дмитриевич Хилков*»¹⁵.

Кто встречал и провожал в Саратове **летом 1591 г.** нового русского посла в Грузию В. Т. Плещеева? Скорее всего, это был соратник Григория Осиповича Засекина стрелецкий голова Федор Михайлович Туров. Сведения о воеводах Саратова за 1591–1593 гг. в источниках пока не обнаружены. Известно, что в 1593/94 г. в Саратов был назначен Иван Григорьевич Вольнский, который находился в этом городе до 1597 г. Имеется лишь одна разрядная запись за это время (1591–1592), связанная с Саратовом и его воеводой: «*А на Переволоку на Саратов город государь послал Бориса Володимерова сына Лодыгина. А на Царицыне острове в городке Ефим Вахромеевич Бутурлин*»¹⁶. Пока воздержимся от комментария данного текста...

Русский посол В. Т. Плещеев возвратился из Кахетии в Москву в **декабре 1592 г.** вместе с грузинскими послами князем Арамом и архимандритом Кириллом. Послы не могли проплыть мимо Саратова, не сделав остановок в этом городе. Саратовцы узнали о гибели своего первого воеводы и отслужили по нему панихиду. В Москве грузинские послы просили прислать новую большую рать против шамхала. Им было сказано, что уже в ближайшее время будет отправлен в поход князь А. И. Хворостинин с 15-тысячным войском.

Россия все больше втягивалась в дела на Кавказе. В этих событиях новая крепость Саратов стала играть важную роль.

Примечания

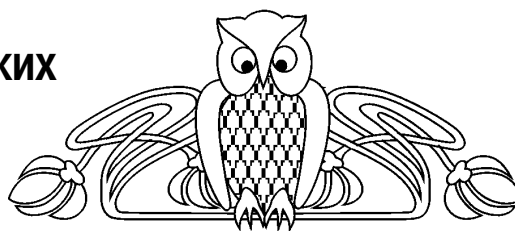
- 1 Царский наказ астраханским воеводам князю Сицкому и Пушкину. 1591 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АИ). СПб., 1841. Т. 1. № 230. С. 436–437. См. также: Труды СУАК. Т. 2., вып. 2. Саратов, 1890. С. 456–457.
- 2 АИ. СПб., 1841. Т. 1, № 230. С. 445–446.
- 3 *Краснодубровский С. С.* Год основания Саратова. Речь на торжественном заседании СУАК 12 декабря 1889 г. // Труды СУАК. Т. 2, вып. 2. Саратов, 1890. С. 463.
- 4 *Семенов В. Н.* Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов, 1998. С. 22.
- 5 Разрядная книга 1475–1605. Т. 3, ч. 3 / сост. Л. Ф. Кузьмина, под ред. В. И. Буганова. М., 1987. С. 197.
- 6 Там же.
- 7 Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подготовка текста,

- вводная статья и редакция В. И. Буганова. М., 1966. С. 436.
- ⁸ Подробнее об этом см.: *Отпокова В. И.* Прошлое Саратовского края. Саратов, 1924. С. 42; *Студенцов Н. Н.* Две загадки Саратова. Саратов, 1989.
- ⁹ *Тихомиров М. Н.* Малоизвестные летописные памятники XVI в.: Летописный отрывок о постройке городов в Московском государстве // Исторические записки / отв. ред. Б. Д. Греков. 1941. Т. 10. С. 93–94.
- ¹⁰ Посольство в Персию Григория Борисовича Васильчикова: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией: в 3 т. Т. 1 / под ред. Н. И. Веселовского // Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества. Т. 20. СПб., 1890. С. 149.
- ¹¹ *Какаш и Текандер.* Путешествие в Персию через Московию 1602–1603 гг. / пер. с нем. А. И. Станкевича // ЧОИДР. 1896. Кн. 2. Материалы иностранные. С. 1–54.
- ¹² *Бушев П. П.* История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1586–1612 гг. (по русским архивам). М., 1976. С. 143.
- ¹³ Посольство в Персию Григория Борисовича Васильчикова... С. 149–153.
- ¹⁴ *Зимин А. А.* В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 149–151; *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI–XVII вв. М., 1963. С. 272–278.
- ¹⁵ Разрядная книга 1475–1605. Т. 3, ч. 3. С. 197.
- ¹⁶ Там же.

УДК 614.842.831(09)(470.44)

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКИХ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОЖАРНЫХ ОБЩЕСТВ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (конец XIX – начало XX в.)

Л. Г. Адамова

Саратовский государственный университет
E-mail: adamoval@mail.ru

В статье рассматривается процесс создания добровольческой пожарной охраны в России, в частности, процесс формирования и регламентации деятельности городских добровольных пожарных обществ на рубеже XIX – XX века.

Ключевые слова: Императорское Российское пожарное общество, городское добровольное пожарное общество, устав общества, противопожарная безопасность.

Regulation of Activity of City Voluntary Fire Societies of the Saratov Province in the End of the XIXth and the Beginning of the XXth

L. G. Adamova

In article process of creation of voluntary fire protection in Russia, in particular, process of formation and a regulation of activity of city voluntary fire societies at a turn of the XIX–XX century is considered.

Key words: Imperial Russian fire society, city volunteer fire society, society charter, fire safety.

Борьба с огнем издревле представляла особую проблему для власти и общества. С развитием техники изменялись способы тушения пожаров: от ведер с водой до специально разработанных инструментов. Прогресс также шёл в организации борьбы с огнём: от народного ополчения к формированию профессиональных пожарных команд.

На рубеже XIX – XX века ряды огнеборцев значительно пополнились за счет появления такой общественной организации, как добровольные пожарные общества. Эту структуру возглавило

Соединенное Российское Пожарное Общество, которое было создано во время работы Всероссийской пожарной выставки в 1892 году. В следующем году император утвердил устав данной организации.

Устав Соединенного Российского Пожарного Общества ставил следующие задачи: «борьба с пожарными бедствиями, опустошающими из года в год наше отечество, путем всестороннего развития и усовершенствования пожарного дела во всех его отраслях»¹.

Необходимо отметить, что в работе Соединенного Российского Пожарного Общества проявляли активную деятельность члены императорской семьи. Так, Великий князь Владимир Александрович был председателем Соединенного Российского общества. Его жена – княгиня Мария Павловна – также участвовала в его работе. 30 апреля 1898 года Николай II присвоил обществу титул Императорского².

Добровольные пожарные общества действовали на основании уставов и представляли собой частные «необеспеченные определенными средствами» союзы, работающие на добровольных началах. Данные организации оказали, как было отмечено на Всероссийском пожарном съезде 1902 года в Москве, несомненную услугу отечественному пожарному делу. С одной стороны, они восполняли недостаточные пожарные городские силы, с другой – привлекали к пожарному делу местную интеллигенцию, которая раньше очень мало интересовалась противопожарной деятельностью³.

О роли добровольных пожарных организаций в деле противопожарной безопасности также го-